

РАССЕКРЕТИТЬ

Содержание устного сообщения, сделанного Германским Послом, по поручению своего Правитель-ства Народному Комиссару Внешней Торговли СССР г-ну А.И.Микояну 14 декабря 1939 года.

1. Список военных заказов, представленный несколько дней тому назад советской хозяйственной делегацией в Берлине после продолжительных поездок по Германии, вызвал у германской стороны крайнее недоумение. По предварительным подсчетам там представлены об"екты на сумму свыше 1 миллиарда германских марок. Список содержит все наиболее современные предметы вооружения, причем не только такие, которые уже введены в германской армии, но и такие, кото-рые находятся еще в стадии первоначальной подготовки.

Одновременно советская делегация настаивает на сохранении еще ранее переданного ею списка промышленных поставок на круглую сумму в 300 миллионов герм. марок, требуя для обоих списков немедленного выполнения или же не позднее конца 1940 г. Кроме того, советская делегация выразила намере-ние поместить в Германии дальнейшие промышленные заказы на оборудование на сумму в несколько сот миллионов марок. Таким образом, общая программа заказов, предусматриваемых советской делегацией, простирается до полутора миллиардов марок.

II. Германская сторона напомнила советской делега-ции исходные точки и договорные начала московских и берлин-ских переговоров, а именно обмен письмами между Председа-телем Совета Народных Комиссаров СССР, г-ном Молотовым, и Германским Министром Иностранных Дел, г-ном фон-Риббентроп

от 28 сентября и кредитное соглашение от 19 августа 1939г. Германская сторона подчеркнула, что представленные советской делегацией списки заказов несовместимы с вышеупомянутыми двумя документами. В первом документе, т.е. в обмене письмами между вышеназванными представителями Германского и Советского Правительств, в виде исходной точки соглашения ясно установлено, что Советский Союз будет производить поставки сырья в Германию, которые Германия в свою очередь будет компенсировать только промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. Сообщения, сделанные германской экономической делегации во время октябрьских переговоров Народным Комиссаром г-ном Микояном, касались советских поставок только на сумму в 420 миллионов герм.марок, из которых 90 миллионов марок входят в рамки поставок, которые Советский Союз обязался производить в течение первого года по заключении кредитного соглашения. Таким образом, вышеупомянутое требование советской делегации никак не сочетается с договорными началами и ставит их, прямо таки, вверх дном. Само собою разумеется, что размер германских компенсационных поставок всецело зависит от размера поставок Советского Союза в Германию.

При этом особенное недоумение германской стороны было вызвано несоответствием в области военных поставок. В первом документе, т.е. в письмах, которыми обменялись Председатель Совета Народных Комиссаров СССР, г-н Молотов, и Министр Иностранных Дел Германии, г-н фон-Риббентроп,

145
19

о военных поставках вообще нет речи, а говорится только о промышленных поставках. Во втором документе, т.е. в кредитном соглашении, Германия обязалась принять военные заказы только на сумму в 58 миллионов марок. В начале московских октябрьских переговоров, действительно, обсуждалось германское предложение об увеличении этой суммы в виде компенсации за поставку Советским Союзом сырых материалов, как олова, меди, каучука и т.д. из третьих стран. Однако, это предложение г-ном Микояном было отклонено и, таким образом, отпало. Ввиду этого, имеет силу только германское предложение и обязательство поставить Советскому Союзу военное снаряжение на сумму в 58 миллионов марок. Хотя германская сторона на практике готова выполнить и более широкие пожелания Советского Союза в области военных заказов, однако, при обсуждении вопроса, являются ли германские предложения "удовлетворительными", следует исходить из существующих между сторонами соглашений. Позиция же, занятая советской делегацией, противоречит соглашению, заключенному между г-ном Молотовым и г-ном фон-Риббентроп и одобренному г-ном И.В.Сталиным. На соответствующее замечание германской стороны Народный Комиссар г-н Тевосян хотя и ответил, что вышеупомянутые документы являются для него законом и, что он их строго придерживается, однако, он, тем не менее, продолжал настаивать на том, чтобы германская сторона дала заверения относительно выполнения совокупности военных и промышленных заказов в короткие сроки.

Ш. Не отказываясь от своей принципиальной точки зрения, но желая пойти навстречу советской делегации относительно военных заказов, германская сторона сделала условное предложение на сумму в 660 миллионов марок на нижеследующих трех условиях:

1) германские поставки будут производиться не иначе как в размерах соответствующих советских поставок;

2) вопрос о поставке железа должен быть разрешен в удовлетворительном для германской стороны смысле;

3) Германия должна получить цветные металлы и специальные металлы, необходимые для изготовления качественной стали, своевременно до начала изготовления соответствующих изделий.

На этих условиях Германия согласилась выполнить некоторую часть военных заказов Советского Союза на общую сумму в 660 миллионов марок немедленно, а большую часть в течение 1940 года до окончания первого квартала 1941 года. Германская сторона, таким образом, выразила готовность выполнить советские военные заказы в очень короткие сроки и в размерах, которые в одиннадцать раз больше суммы в 58 миллионов марок, предусмотренной в кредитном соглашении от 19 августа с.г. Помимо этого, германская сторона - за небольшими исключениями - дала свое принципиальное согласие на выполнение дальнейших военных заказов, только оставив за собою право установить в свое время соответствующие сроки поставки. Не взирая на все это, г-н Тевосян заявил, что германские заверения его не удовлетворяют.

43
21

1У. Таким образом, в области германо-советских экономических переговоров создано совершенно неясное положение, в корне противоречащее смыслу и содержанию германо-советских соглашений, содержащихся в вышеупомянутых двух документах. Ввиду явной невозможности достичь выяснения возникших вопросов путем продолжения переговоров в Берлине, германская сторона предлагает перенести дальнейшие переговоры в Москву.

Москва, 14 декабря 1939 года.

Верно: В. Рейне